

Илона Латгале

ГНОМ

Серия "Сказки старой баини"

Илона Латгале

ГНОМ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70553893
SelfPub; 2024*

Аннотация

Добрая сказка для ваших малышей из серии "Сказки старой башни" о том, как важно ценить и понимать чувства других людей, даже самых маленьких.

Илона Латгале

Гном

В одной старой-престарой башне жил-был Гном. Башня была огромная, а Гном очень маленький, поэтому все думали, что башня пустая. Правда, иногда сторожа замечали то хлебные крошки, то слегка примятое одеяло, но они принимали это за проделки мышей и залетных птиц. Гном втихую посмеивался над сторожами, потирая маленькие ручки, и продолжал спокойно жить в башне, выходя гулять по ночам.

И вот в одну из таких ночей, прогуливаясь вдоль каменной стены и пытаясь найти что-нибудь полезное в хозяйстве, Гном заметил возле городских ворот необычный предмет, тускло блестевший в темноте. Он подошел поближе и ахнул от восхищения: перед ним была кукла. И не просто младенец, а настоящая девочка – в зеленом бархатном платье, бежевой кружевной шляпке и даже в маленьких золотистых туфельках.

Гном замер, не в силах отвести взгляд от незнакомки: ничего более прекрасного в своей жизни он не видел. Он осторожно тронул фарфоровую ручку. Кукла покачнулась и открыла глаза.

– Привет, – тихонько сказал Гном.

– Ма-ма! – ответила кукла.

– Ты думаешь, что я твоя мама? – удивился Гном.

– Я люб-лю те-бя! – сказала кукла.

– Я... я тоже люблю тебя, – робея, признался Гном.

– Ма-ма! – сказала кукла.

– Ну хорошо, – согласился Гном, – я твоя мама. Пойдешь со мной?

Кукла кивнула, но не двинулась с места.

– Ты не умеешь ходить? – догадался Гном.

Кукла молчала.

Гном принял это за смущение и поспешил успокоить куклу:

– Ничего, я тебя донесу, тут недалеко.

Он аккуратно взял ее на руки и пошел к башне. Он очень боялся, что по пути ему кто-нибудь встретится и отберет его новое сокровище, но на улицах было темно и пустынно, и они благополучно добрались до дома.

В старой башне было много комнат. Но комната наверху была самая уютная: небольшая, с настоящим очагом, диванчиком и маленьким окошком, которое открывалось на каменный резной балкон.

– Вот здесь ты будешь жить! – радостно сказал Гном, удобнее устраивая куклу на диване. – Здесь можно смотреть на море и кормить чаек. Только бросай корм подальше, чтоб они сюда не залетали.

– Кукла кивнула и снова сказала: «Я люб-лю те-бя!».

Гном смущенно поправил шапочку, потом, млея от счастья, присел рядом с куклой и долго рассказывал ей о море,

о городе, о птицах. Кукла внимательно его слушала, иногда кивала и говорила: «Ма-ма».

С тех пор не было на свете существа счастливее Гнома. Все его мысли, его заботы принадлежали только внезапно приобретенному другу. Кукла тоже, казалось, была счастлива: она кивала, когда Гном ей что-то рассказывал, хлопала глазами, когда он открывал окошко, и взмахивала ручкой, когда он с ней здоровался. Гном назвал куклу Белла, потому что на многих языках мира это слово означает «красавица». Так бы они и жили, незаметные никому на свете, если бы однажды не случилась беда.

В тот вечер мимо башни пролетала огромная стая чаек. И одна, особенно любопытная белая чайка углядела что-то зеленое в маленьком окошке. Она спланировала на резной балкон и уставилась на куклу круглыми черными глазами.

– Я люб-лю те-бя! – сказала кукла.

Чайка наклонила голову и слегка ее клюнула.

– Ма-ма! – сказала кукла.

Чайка взяла куклу за платье и попыталась взлететь. В это время в комнату вошел Гном. Увидев отлетающую чайку, он опрометью бросился к окну.

– Белла, Белла! – кричал он.

Чайка от испуга раскрыла клюв, и кукла стремительно стала падать вниз в море. Даже не скинув шапочки, Гном тоже бросился вниз.

– Вроде как кричит кто-то, – сказал старый сторож своему молодому напарнику.

– Чайки, – лениво отозвался молодой, с тоской мечтая о мягкой кровати и сытном ужине.

– Да нет, чайки по-другому кричат, – ответил старый сторож и стал вглядываться в море. Там, на темных волнах, он разглядел какое-то существо, судорожно барахтавшееся в воде. «Да это ребенок, никак!» – удивился он, тут же стянул с себя сапоги и куртку и поплыл в сторону утопающего.

Через несколько минут, мокрый, но довольный, он осторожно положил на каменистый берег тяжело дышащего Гнома. Молодой сторож пристально взгляделся в него и удивленно спросил:

– Это что ты за черта приволок?

Старый сторож внимательно посмотрел на сморщенное личико и маленькое тельце и тоже удивился:

– Да это же Гном!

– Какой еще Гном? – сказал молодой, – их же не бывает!

– Да вот как бы... кажись, бывает, – озадаченно почесал в затылке старый сторож. Он осторожно приподнял голову Гнома и тот открыл глаза.

– Белла! – сказал он.

– Что он сказал? – спросил молодой.

– Да какую-то Беллу кличет, подружка, небось.

– Такая же морщинистая, наверное, – захихикал молодой сторож.

Тут Гном окончательно пришел в себя и огляделся.

– Где Белла? – спросил он.

– Да не было тут никакой Беллы, один ты барахтался, – хохотнул молодой сторож.

– Белла, Белла! – Гном вскочил и бросился в сторону моря: там, вдалеке, на волнах он разглядел что-то светлое.

– Белла! – еще раз вскрикнул он и приготовился было рвануть в темноту, но молодой сторож схватил его за курточку:

– Куда, чертенок? Зря, что ли, тебя спасали?

Он взял большой морской бинокль, висевший у него на поясе, всмотрелся в темные волны и расхохотался:

– Да это же кукла!

– Она меня любит, – тихонько сказал Гном.

– Чего ты врешь-то? – молодой сторож убрал бинокль и взял Гнома на руки. – Это ж игрушка, как она любить может?.. Продадим его на ярмарке, – шепнул он старому сторожу, – вот денег огребем!

– И я ее люблю, – еще тише сказал Гном.

Они медленно пошли вдоль берега к городу. Гном тихо плакал, иногда повторяя: «Белла, Белла».

– Стой! – вдруг сказал старый сторож.

– Ну, чего еще? – недовольно отозвался молодой.

– Нельзя так, – сказал старый. – Я уже плавал, теперь твоя очередь.

– За чем плыть-то? – удивился молодой.

– За Беллой.

– За этой деревяшкой?! Да ты, старый, совсем из ума выжил!

– Плы-ви! – грозно сказал старый сторож и так посмотрел на молодого, что тот попятился и чуть не свалился в море.

– Тьфу ты, старый черт, – ругнулся он, – ладно, ладно, плыву уже! Вот взбредет же такое в голову!

Все еще ворча, он разделся и быстро поплыл в темноту. Не было его довольно долго. Гном, прижавшись к старому сторожу, весь дрожал, думая о несчастной судьбе Беллы.

Но вот сначала далеко, потом все ближе и ближе показалась голова молодого сторожа. Потом стали видны его руки, и в одной из них – о счастье! – он держал мокрую куклу.

– Белла, Белла! – радостно закричал Гном!

– Белла, Белла! – еще радостней отозвался старый сторож.

Они рассмеялись от счастья, взялись за руки (при чем старому сторожу пришлось изрядно наклониться) и изобразили какой-то радостно-прыгучий хоровод.

Когда молодой сторож, дрожа от холода, выбрался на берег, Гном схватил свою куклу.

– Белла! – нежно сказал он.

Кукла молчала.

– Я люблю тебя! – сказал Гном.

Но кукла снова не издала ни звука.

– Замерзла, наверное, – не в силах вынести горестного взгляда Гнома, сказал старый сторож. – Отогреется и заговорит. Ты где живешь-то?

Гном на секунду замялся, не зная, можно ли выдавать свое жилище, но потом решился.

– Вон там! – он указал на старую башню.

– Вот те на! – удивился старый сторож. – Сто лет тут охраняю, а тебя и не приметил. Ну, приглашай в гости.

Гном кивнул, и они поднялись в башню, где развели очаг, возле которого Гном усадил Беллу, а сторожа разложили мокрую одежду.

– Хорошо ты тут устроился, – попивая горячий чай, сказал молодой сторож. Старый подозрительно взглянул на него и, когда Гном отвернулся, шепнул на ухо:

– Скажешь кому – уши отрежу.

– При чем тут уши? – удивился молодой сторож. – Я ведь не ушами разговариваю!

– Ну и язык заодно, – ухмыльнулся старый.

– Да ладно, чего ты разошелся? Я же молчу.

– Вот и славно, – сказал старый сторож и поднялся. – Пора и честь знать. Выздоровливай! – сказал он Белле. – А ты не тревожься, – кивнул он Гному, – мы молчать будем.

Гном проводил гостей, присел рядом с Беллой и заснул тяжелым сном, крепко держа ее за ручку.

Шли дни. Гном изо всех сил пытался развеселить свою Беллу, но она продолжала молчать, а когда спала – закрывала всего один глаз. «Она больше не любит меня, – говорил он старому сторожу, который иногда заходил их проведать, – ведь я ее не уберег!» «Да нет, – утешал старый сторож, – лю-

бит, просто от испуга дар речи потеряла, так иногда бывает». Он вздыхал, глядя, как мучается бедный Гном.

И вот однажды старый сторож пришел поздно ночью, когда Гном отправился бродить по городу. Он принес маленький чемоданчик и вел себя очень загадочно, все время ухмыляясь в усы.

– Привет, Белла, – сказал он и подмигнул кукле. – Ну-ка, давай посмотрим, что с тобой приключилось.

Через какое-то время Гном вернулся домой. Кукла все также сидела у очага.

– Доброй ночи, Белла, – по привычке сказал Гном, уже не ожидая ответа.

– При-вет, Гном! – сказала кукла.

Гном замер.

– Что ты сказала?

– Я люб-лю те-бя, Гном! – сказала кукла, хлопая глазами.

– Белла, милая Белла, ты говоришь, ты выучила мое имя! – закричал Гном, совершенно не замечая, что новый голос куклы подозрительно похож на голос маленькой внучки старого сторожа. – Я тоже, тоже люблю тебя!

Он весело подхватил свою Беллу и закружился с ней в счастливом танце.

– Эх, жаль, не видно, что сейчас там происходит, – сказал старый сторож, сидевший у подножья башни.

– Да как не видно, гляди! – сказал молодой и указал наверх.

Старый сторож поднял голову и увидел в маленьком окошке весело танцующие тени Гнома и Беллы.

– Ну вот, – улыбаясь в усы, сказал старый сторож, – а ты плыть не хотел!

– Да я, это... – смущенно отозвался молодой сторож, – потому, что темно было... – Он попытался перевести разговор: – Всю ночь, что ли, плясать будут?

– А может... в гости? – предложил старый сторож.

– А давай! – обрадовался молодой.

Он резво вскочил, и вскоре луна освещала уже четыре танцующие тени в маленьком окошке старой башни.